

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-142-145

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КОРЧАГИН Сергей Алексеевич,

Московский государственный институт культуры,

г. Москва, Россия,

e-mail: ferane96@gmail.com

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье дано обоснование актуальности культурологического анализа современной российской семьи. Методологическая новизна культурологического подхода в изучении проблемы современной российской семьи заключается в его способности синтезировать данные разных дисциплин: социологии (статистика браков и разводов), психологии (динамика внутрисемейных отношений), антропологии (ритуалы и символы), лингвистики (язык семейного общения), истории (эволюция семейных форм), экономики (проблема бедности) и др. Актуальность культурологического анализа современной российской семьи диктуется кризисом традиционных ценностных систем, обострением демографической проблемы, возникновением новых условий для функционирования семьи, обусловленных технологической революцией, базирующейся на цифровизации и искусственном интеллекте, многокультурностью российского общества, изменением природы интимности семейных отношений, пространственно-временной трансформации семьи, вызванных урбанизацией и миграцией семей, экономической нестабильности, экологического дискурса, влияющего на принятие решения места проживания семьи.

Ключевые слова: Традиционные ценностные системы, демографическая проблема, технологическая революция, природа интимности отношений, пространственно-временная трансформация семьи, экономическая нестабильность.

KORCHAGIN S.A.,

Moscow State Institute of Culture,

Moscow, Russia

A CULTURAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Annotation. The article substantiates the relevance of the cultural analysis of the modern Russian family. The methodological novelty of the cultural approach to studying the problem of the modern Russian family lies in its ability to synthesize data from various disciplines: sociology (statistics of marriages and divorces), psychology (dynamics of intra-family relations), anthropology (rituals and symbols), linguistics (language of family communication), history (evolution of family forms), economics (the problem of poverty), etc. The relevance of the cultural analysis of the modern Russian family is dictated by the crisis of traditional value systems, the aggravation of the demographic problem, the emergence of new conditions for the functioning of the family, caused by the technological revolution based on digitalization and artificial intelligence, the multiculturalism of Russian society, changes in the nature of the intimacy of family relationships, spatio-temporal transformation of the family caused by urbanization and migration of families, economic instability, environmental discourse influencing the decision-making process of the place of residence of the family.

Key words: Traditional value systems, demographic problem, technological revolution, nature of intimacy, spatiotemporal transformation of the family, economic instability.

Актуальность культурологического анализа современной российской семьи в начале XXI века обусловлена глубинными трансформациями социокультурного пространства, затрагивающими все уровни человеческого бытия – от глобальных цивилизационных процес-

сов до интимных сфер личной жизни. В условиях ускоряющейся цифровизации, глобализации и переоценки традиционных ценностей семья как базовый социальный институт оказывается в эпицентре противоречивых тенденций: с одной стороны, она сохраняет свою фундаментальную

роль в воспроизводстве культуры и формировании идентичности, с другой – подвергается радикальной реконфигурации под влиянием новых технологических, экономических и мировоззренческих реалий. Именно эта двойственность, сочетающая устойчивость архетипических структур и пластичность адаптивных механизмов, делает исследование современной российской семьи не просто научно значимым, но жизненно необходимым для понимания перспектив развития общества.

Актуальность культурологического анализа проблем современной российской семьи диктуется кризисом традиционных ценностных систем, характерным для постиндустриальной эпохи. В российском контексте этот кризис проявляется в размывании устоявшихся представлений о браке, родительстве, межпоколенческой солидарности и гендерных ролях. Если в XX веке доминировала модель нуклеарной семьи с чётким разделением обязанностей, то сегодня наблюдается плюрализация семейных форм: рост числа неполных семей, распространение сожительства без регистрации, появление «динамических» семей с частой сменой партнёров. Кроме того, актуальными стали проблемы отцовства, ослабление роли бабушек и дедушек, возникновении проблемы феминизации мальчиков и т.д. Во многом подобная ситуация объясняется феминизацией общества, приведшая к гендерным противоречиям, когда традиционная поляризация мужских и женских ролей резко ослабла.

Эти изменения требуют культурологического осмысления: как в новых условиях происходит передача культурного кода, какие механизмы преемственности сохраняют эффективность, и каким образом семья продолжает выполнять функцию «кузницы идентичностей». Особенно важно понять, какие элементы традиционной семейной культуры (ритуалы, нарративы, символические практики) оказываются наиболее устойчивыми, а какие – гибко адаптируются к вызовам времени [3].

Во-вторых, демографические вызовы придают исследованию особую остроту. Снижение рождаемости, увеличение среднего возраста вступления в брак, рост числа бездетных семей – эти тенденции напрямую влияют на культурную динамику. Семья перестаёт быть главным агентом воспроизводства населения, что ставит вопрос о её новых функциях: становится ли она преимущественно пространством эмоциональной близости и самореализации, или сохраняет миссию трансляции культурно исторического опыта? Для России, где семья традиционно воспринималась как опора государства и хранительница национальных традиций, этот вопрос имеет не только академическое, но и социально полити-

ческое значение. Культурологический анализ позволяет проследить, как демографические сдвиги отражаются в изменении семейных нарративов, в переоценке ценностей родительства, в трансформации представлений о «счастливой семье».

В-третьих, технологическая революция создаёт принципиально новые условия для функционирования семьи. Цифровизация быта, удалённая работа, онлайн образование, виртуальные коммуникации – всё это меняет характер внутрисемейных взаимодействий. С одной стороны, технологии расширяют возможности для поддержания родственных связей (видеозвонки с дальними родственниками, цифровые семейные архивы), с другой – порождают риски: фрагментация внимания, замещение живого общения экранным, размывание границ приватного пространства [6]. Особенно остро стоит вопрос о влиянии цифровых медиа на социализацию детей: как семья справляется с задачей формирования критического мышления в эпоху информационного шума, как передаёт культурные нормы в условиях, когда ребёнок получает знания из множества разнородных источников? Культурологический подход позволяет исследовать, как семья становится «медиатором» между глобальной цифровой культурой и локальными традициями, как она адаптирует технологические инновации, не утрачивая своей культурной специфики.

В-четвёртых, многокультурность российского общества усиливает актуальность изучения семьи как площадки межкультурного диалога. В условиях полиэтничности и конфессионального разнообразия семья выполняет двойную функцию: с одной стороны, сохраняет этническую и религиозную идентичность, с другой – способствует интеграции в общероссийское культурное пространство. Это порождает сложные процессы: смешение традиций, возникновение гибридных практик, переосмысление роли ритуалов. Например, как сочетаются в современной городской семье православные обряды и светские праздники? Как передаются языки и фольклор малых народов в условиях доминирования русскоязычной медиасреды? Как мигрантские семьи сохраняют культурные корни, адаптируясь к новым реалиям? Ответы на эти вопросы помогают понять, как семья способствует формированию общероссийской гражданской идентичности при сохранении культурного многообразия [7].

В-пятых, изменение природы интимности требует культурологического осмысления. В XXI веке отношения внутри семьи всё чаще строятся на принципах партнёрства, равенства, взаимного уважения, что ведёт к пересмотру традиционных ролей. Мужчины активнее участвуют в воспитании детей, женщины – в экономической деятель-

ности, а решения принимаются коллегиально. Эти сдвиги порождают как новые возможности (рост удовлетворённости браком, снижение домашнего насилия), так и вызовы (конфликты из-за перераспределения обязанностей, размывание представлений о «правильной» семье). Культурология позволяет проанализировать, как в этих условиях трансформируются символические практики: свадебные обряды, ритуалы перехода, способы выражения любви и заботы. Например, почему традиционные свадебные церемонии уступают место авторским сценариям? Как меняется язык комплиментов и утешений в эпоху «эмоционального интеллекта»?

В-шестых, пространственно временные трансформации семьи требуют особого внимания. Урбанизация, миграция, «мобильный образ жизни» приводят к тому, что семья всё реже живёт в одном доме поколениями. Это влияет на передачу материальных реликвий (старинная мебель, фотографии, письма), на сохранение семейных историй, на ощущение принадлежности к роду. В то же время цифровые технологии создают новые формы «пространства памяти»: виртуальные альбомы, онлайн генеалогии, чаты родственников. Как эти изменения отражаются на культурной памяти? Сохраняется ли чувство преемственности, если «дом предков» существует лишь в цифровом формате? Эти вопросы важны для понимания того, как семья продолжает быть «местом памяти» в эпоху глобализации [1].

В-седьмых, экономическая нестабильность усиливает роль семьи как «буфера» социальных рисков. В условиях кризисов, инфляции, роста безработицы семья становится основным источником поддержки: материальной, психологической, эмоциональной [4]. Это актуализирует исследование таких аспектов, как стратегии совместного потребления (от общего бюджета до распределения бытовых обязанностей), практики взаимопомощи между поколениями (поддержка пожилых, помощь молодым родителям), способы преодоления стресса через семейные ритуалы (совместные ужины, праздники, хобби) [2].

Культурологический анализ показывает, как экономические вызовы стимулируют возрождение традиционных практик (например, домашнее рукоделие как альтернатива покупным вещам) или порождают инновации (семейные стартапы, удалённая работа из дома).

В-восьмых, экологический дискурс вносит новые акценты в понимание семьи. В эпоху климатических изменений и роста экологической осознанности семья становится площадкой для внедрения «зелёных» практик: раздельный сбор мусора, экономия ресурсов, выбор экологичных

товаров. Как эти ценности передаются детям? Какие ритуалы формируются вокруг заботы о природе (посадка деревьев, сбор макулатуры)? Как семья участвует в формировании экологической культуры? Эти вопросы раскрывают ещё один слой актуальности темы.

Наконец, методологическая новизна культурологического подхода заключается в его способности синтезировать данные разных дисциплин: социологии (статистика браков и разводов), психологии (динамика внутрисемейных отношений), антропологии (ритуалы и символы), лингвистики (язык семейного общения), истории (эволюция семейных форм) [5].

Такой междисциплинарный взгляд, объединяющий методы социологии, психологии, антропологии, лингвистики и истории, позволяет не только зафиксировать внешние изменения в структуре и функциях современной российской семьи, но и проникнуть в глубинные механизмы её функционирования: выявить скрытые паттерны поведения, которые остаются незамеченными при использовании сугубо количественных методов исследования; понять, каким образом культурные нормы, ценности и символические практики пронизывают повседневную жизнь семьи, формируя устойчивые ритуалы, способы коммуникации и модели принятия решений; проследить, как глобальные социальные тренды – такие как феминизм, цифровизация, индивидуализация, экологическая повестка – преломляются в конкретных семейных стратегиях, трансформируя традиционные роли, перераспределяя обязанности и создавая новые формы родственных связей.

Таким образом, актуальность культурологического анализа современной российской семьи определяется целым комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, существует объективная необходимость осмысления её роли в условиях ценностного кризиса, охватившего современное общество: семья оказывается тем пространством, где происходит постоянная ревизия традиционных установок и поиск новых смысловых опор.

Во-вторых, крайне важна потребность в прогнозировании демографических и культурных последствий трансформации семейных моделей – от нуклеарной семьи к разнообразным формам сожительства, от многопоколенной семьи к «одиночным» домохозяйствам, – поскольку эти изменения напрямую влияют на воспроизводство культуры и передачу социального опыта.

В-третьих, приобретает особую значимость изучение адаптации семьи к стремительным технологическим изменениям: как цифровые инструменты переопределяют границы приватного и публичного, как виртуальные коммуникации

сосуществуют с живым общением, как новые медиа формируют семейные нарративы и практики памяти.

В-четвёртых, семья остаётся ключевой площадкой межкультурного взаимодействия в многонациональной и многоконфессиональной России: именно в семейном кругу происходит синтез общероссийских и локальных традиций, формируется способность к диалогу между поколениями и этнокультурными группами.

В-пятых, насущной потребностью становится понимание новых форм интимности и родства – от партнёрских отношений до «сетевых» семей, – которые требуют переосмысления самих категорий «близости», «ответственности» и «принадлежности».

В-шестых, необходима тщательная аналитика пространственно временных изменений семейного быта: как урбанизация и мобильность влияют на передачу материальных и нематериальных реликвий, как трансформируется «домашнее пространство» в эпоху удалённой работы и онлайн образования, как семья сохраняет чувство преемственности при ослаблении географических связей.

В-седьмых, нельзя недооценивать роль семьи в смягчении социальных и экономических рисков: в условиях нестабильности именно семейные сети становятся основным источником поддержки – материальной, эмоциональной, психологической, – что требует изучения стратегий совместного выживания, практик взаимопомощи и механизмов преодоления стресса.

В-восьмых, всё более заметным становится вклад семьи в формирование экологической культуры: через повседневные привычки (раздельный сбор мусора, экономия ресурсов), через воспитание экологической осознанности у детей, через включение «зелёных» ценностей в систему семейных приоритетов.

Всё это в совокупности подчёркивает непреходящую актуальность культурологического анализа семьи как сложного, динамичного феномена, способного одновременно сохранять культурную преемственность и адаптироваться к вызовам современности. Именно через призму культурологии становится возможным увидеть, как в повседневных практиках семьи кристаллизуются ключевые тенденции эпохи, как традиции и инновации вступают в диалог, и как на микроуровне бытовых взаимодействий формируется будущее российского общества.

Этот комплекс факторов делает исследование современной российской семьи не только академически востребованным, но и практически

значимым: его результаты могут быть использованы при разработке семейной политики, образовательных программ, социальных проектов, направленных на укрепление института семьи как ключевого элемента культурной устойчивости общества. В конечном счёте, понимание того, как российская семья адаптируется к вызовам XXI века, позволяет прогнозировать траекторию развития всей культуры, поскольку именно в семье происходит первичная социализация личности, формируется её ценностное ядро и способность к диалогу с миром.

Список литературы:

- [1] Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. — М.: АСТ, 2023. — 448 с.
- [2] Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. — М.: Новое издательство, 2006. — 608 с.
- [3] Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998. — 272 с.
- [4] Гурко Т. А. Брак и родительство в России. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 326 с.
- [5] Кон И. С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 256 с.
- [6] Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы, тенденции, перспективы. — М.: Знание, 1989. — 64 с.
- [7] Михеева А. Р. Правовые аспекты регулирования семейных отношений: современные тенденции // Журнал российского права. — 2021. — № 5. — С. 45–58.

References:

- [1] Berdyaev N. A. The meaning of creativity: The experience of justifying a person. - M.: AST, 2023. - 448 s.
- [2] Vishnevsky A. G. Demographic modernization of Russia, 1900-2000. - M.: New Publishing House, 2006. - 608 s.
- [3] Hunger S.I. Family and marriage: historical sociological analysis. - St. Petersburg: Petropolis, 1998. - 272 p.
- [4] Gurko T. A. Marriage and parenthood in Russia. - M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. - 326 p.
- [5] Con I. S. Psychology of Early Youth. - M.: Enlightenment, 1989. - 256 s.
- [6] Matskovsky M.S. Family sociology: problems, trends, prospects. - M.: Knowledge, 1989. - 64 s.
- [7] Mikheeva A. R. Legal aspects of the regulation of family relations: modern trends//Journal of Russian Law. — 2021. — № 5. - S. 45-58.